

ТЕМА НОМЕРА

**Вал. Луков,
С. Луков,
Э. Погорский**

**Val. Lukov,
S. Lukov,
E. Pogorsky**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА*

INNOVATIVE POTENTIAL OF NEW GENERATIONS AND YOUTH POLICY AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

Аннотация

В статье содержатся основные положения проекта по проблемам государственной молодежной политики, осуществляемого на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в 2011–2013 годов. Доказано, что между присущими человеку как биосоциальному существу новационными свойствами, находящимися в период молодости на пике своего развития, и инновационным потенциалом молодежи как социальной группы лежит дистанция, которая преодолевается или, напротив, увеличивается в зависимости от того, насколько масштабны, концептуально и технологически обеспечены инновационные возможности молодежи. При этом готовность к всплескам инновационной активности молодежи необходимо формировать, создавая условия для самореализации новых поколений не от случая к случаю, а в соответствии с сознательной стратегией развития общества.

Abstract

Article contains basic provisions of the project on problems of the state youth policy which is carried out on the basis of Institute of basic and applied researches of the Moscow humanities university in 2011-2013. It is proved that between inherent in the person as to a biosocial being the innovative properties which are in the period of youth at peak of the development and innovative potential of youth as social group the distance which is overcome lies or, on the contrary, increases depending on that, are how largescale, conceptually and innovative opportunities of youth are technologically provided. Thus readiness for surges in innovative activity of youth needs to be formed, creating conditions for self-realization of new generations not occasionally, and in compliance with conscious strategy of development of society.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 11-33-00229a1, «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений»).

Ключевые слова:

молодежь, государственная молодежная политика, инновационный потенциал молодежи.

Key words:

youth, state youth policy, innovative potential of youth.

Инновационный потенциал новых поколений сегодня включается в развитых странах в число наиболее значимых ресурсов социального и культурного развития. Можно определенно сказать, что с эффективной реализацией в обществе инновационного потенциала молодежи в современных общественных условиях связывается главное в концепциях государственной молодежной политики. Более того, российская и мировая практика последних десятилетий явно показывает, что вне активизации инновационного потенциала молодежи в рамках приемлемых социальных действий само выделение молодежной политики в качестве определенного направления государственной деятельности не имело бы достаточных оснований.

Проблемы молодежи и инновационного потенциала активно исследуются представителями научной школы Московского гуманитарного университета – А.Д. Бородаев [1], В.И. Буренко [3], А.И. Ковалевой [6; 7; 8; 9], А.А. Королевым [8; 9], Вал.А. Луковым [5; 11; 12], А.Н. Мацуевым [16], Б.А. Ручкиным [18; 19], В.А. Ситаровым [20; 21; 22; 23] и др.

Эти обстоятельства определили подходы к организации научного проекта «Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений», который с 2011 года осуществляется на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета группой молодых ученых под руководством Вал.А. Лукова. Особое внимание в проекте уделяется возможностям реализации молодежи своего инновационного потенциала.

В проекте мы исходим из того, что государственная молодежная политика составляет важное направление государственной деятельности, цель которой — создание социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Эта формула идет от концептуальных работ по проблемам государственной молодежной политики, которые были подготовлены в конце 1980-х — начале 1990-х годов в Научно-исследовательском центре ВКШ при ЦК ВЛКСМ (позже НИЦ при Институте молодежи) под руководством И.М. Иль-

инского [4]. Позже она переписывалась, но существо ее осталось [13, с. 416–438]. Для нас важно, что в первоначальной формуле доминантой выступает социальная субъектность, обретаемая молодежью в своей жизнедеятельности. Это напрямую связано с той значимостью, которая придается инновационности как определенному свойству молодежи.

Проект развивает тезаурусную концепцию молодежи [13; 3]. На значение понятия «тезаурус» в понятийной системе науки выявляется тогда, когда необходимо отразить полноту некоторого знания (информации), существенного для некоего субъекта по какому-либо основанию [15]. Здесь сочетаются две важнейшие характеристики понятия: первая оставляет в тени, на периферии мыслительного акта измеряемые признаки информации (объем, мера) и обозначает лишь то, что информация полна, т.е. по каким-то соображениям признана достаточной для каких-то целей. Полнота, таким образом, является здесь не количественной, а качественной характеристикой. Вторая характеристика находится в зоне ценностей и ценностных ориентаций. Существенность того знания, которое составляет тезаурус, предопределена субъектом — его целями, потребностями, интересами, установками. Систематизация данных в тезаурусе строится не от общего к частному, а от своего к чужому. Все новое для того, чтобы занять определенное место в тезаурусе, должно быть в той или иной мере освоено (буквально: сделано своим). Этот методологический ключ особенно продуктивен при изучении инновационности в ее общественном значении. Соответственно, и анализ процессов в государственной молодежной политике учитывает данное обстоятельство.

Научная составляющая проекта определяется кругом проблем, с которыми сталкивается общество на индустриальном и постиндустриальном этапах своего развития, когда молодежь приобретает черты специфической социальной группы с автономными системами коммуникации, взаимодействия и самореализации. Наличие таких проблем стало заметно в начале XX века в немалой степени в связи с бурными процессами становления политических молодежных движений, но лишь после «студенческих бунтов» 1960-х годов привело к формированию особого направления государственной деятельности, каковым стала государственная молодежная политика. Это явление общемировое, осмысленное как особо значимое и на национальном, и на межправительственном уровне. Тем не менее, подходы к концепции государственной молодеж-

ной политики, лежащие в основе деятельности органов государственной власти и применяемых правовых норм, существенно различаются даже между странами с близкой культурой и сходным уровнем социально-экономического развития.

В социологическом аспекте это обстоятельство отражает неоднозначность решения фундаментальной проблемы управляемости общества на основе перераспределения ресурсов развития его отдельных сегментов. Существует дилемма сохранения общества как целого на основе поддержания культурных образцов и инновационного развития общества, разрушающего эти образцы. Проблематизации подвергается диалектический процесс преемственности и смены поколений. Осмысление этого процесса составляет одну из фундаментальных основ социологии молодежи [24, с. 368–371; 6].

Развитие социологии молодежи в значительной мере определяется задачами, которые ставят государство и общество перед исследователями, формируя подходы к молодежной политике. В прикладном плане выбор концепции государственной молодежной политики должен согласоваться с пониманием противоположности целей семейной и молодежной политики, устанавливать баланс между отношением к молодежи, с одной стороны, как к социально слабой группе, требующей усиленных мер социальной опеки и защиты, и, с другой, как к основному ресурсу общественного развития, объекту инвестиционной политики. В зависимости от утверждаемых в обществе представлений о месте и роли молодежи в решении его насущных и перспективных задач формируется концептуальный арсенал молодежной политики, в чем ведущую роль играют научные коллективы и отдельные ученые, изучающие проблемы молодежи.

В начале 2000-х годов в России возникла потребность в пересмотре концепции государственной молодежной политики, закрепленной на законодательном уровне в начале 1990-х годов, и в 2009 году эти вопросы были специально обсуждены на заседании Государственного совета РФ. Этот последний период наглядно показал, что новые группы разработчиков концептуальных решений в данной сфере (политиков, ученых, практиков сферы работы с молодежью) нуждаются в научно-информационном обеспечении, поскольку систематического сбора и обработки научной информации по вопросам молодежной политики не ве-

лось с конца 1990-х годов до последнего времени (до формирования аналитических структур в Министерстве спорта, туризма и молодежной политики, 2008 г.). Это касается в первую очередь осмысления концептуальных оснований и практики осуществления государственной молодежной политики, тенденций ее развития в России и мире в аспекте реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений. Этот аспект в той или иной мере затрагивается концептуальными разработками государственной молодежной политики, но при этом не производится дифференциации проблемы с точки зрения новационных свойств молодежи как таковой, инновационного потенциала молодежи данного общества и инновационных возможностей, вытекающих из состояния общества и положения молодежи в нем.

Эту триаду (новационные свойства, инновационный потенциал, инновационные возможности) важно дифференцировать, чтобы более осмысленно формулировать задачи в области молодежной политики. Сегодня государственный курс на модернизацию России делает все более желаемым образ инновационной молодежи, которая станет опорой нового взлета. Но вопрос не столь прост, как кажется.

По нашему мнению, в качестве атрибута молодежи следует видеть не ее инновационность, а именно новационные свойства. Таковыми мы называем свойства субъекта выстраивать ориентацию в окружающей среде при отсутствии необходимых знаний путем создания нового знания. Это знание совершенно не обязательно должно быть научным, оно может формироваться и как образ, схема поведения, установка. Его (нового знания) главное назначение — дать субъекту (индивиду, группе) инструменты взаимодействия с другими субъектами в социальном пространстве. Если нужное знание невозможно найти в собственном жизненном опыте — слишком незначительном пока, если опереться на опыт старших становится все труднее, становится необходимым придумать (сотворить, создать) нововведение, с которым и придется экспериментировать. Собственно, это нововведение для общества, для самого его субъекта (молодого человека, молодежи) — все в известном смысле представляет собой новацию. Точно так же можно сказать, что для него все не ново — в том смысле, что дифференциация по основанию «старое-новое» еще не имеет в ориентационном отношении большого смысла.

Как естественное средство поддержания социальности новационные свойства молодежи достаточно примитивны, но в то же время и повсеместно распространены, неистребимы, неотчуждаемы. Они не исчезают и позже, на последующих этапах жизненного цикла человека и человеческих сообществ, но уже потребность в них как природных источниках освоения социальности не столь велика, появляются более сильные средства того же назначения (профессиональная подготовка, освоенные навыки коммуникации и т.д.).

Выделить новационные свойства в связи с обсуждаемым в политике вопросом об инновационном потенциале молодежи представляется важным, поскольку это позволяет увидеть специфику такого потенциала. Ведь очевидно, что им обладает не только молодежь, почему же надо так подчеркивать ее особую роль в инновациях?

Специфику молодежи в этом отношении придает именно то, что ее новационные свойства активизированы до известного предела, в силу невозможности опереться на жизненный опыт и культуру в широком смысле слова. Это (в идеале, в принципе, в модели) значит, во-первых, что молодежи что-то легче придумать, чем найти в социокультурной копилке прошлого (в виде прецедента, ранее сформулированной идеи, разработанной технологии и т. п.), во-вторых, ее не сбивает ранее усвоенное знание, она свободна от его логики и неоспоримости, ей легче, следовательно, идти по непроторенным тропам: она не знает, какие проторены. Разумеется, это вопрос только наличия соответствующих свойств, а не практического их применения, которое как раз очень мало напоминает мир, наполненный спонтанным креативом. Но потому и есть смысл здесь увидеть то потенциальное, без чего реального не может возникнуть.

Признавая особую значимость того факта, что новационные свойства в молодежном возрасте особо актуализированы, мы считали бы преждевременным их него выводить инновационность молодежи, а именно такой подход достаточно широко распространен. Думается, до инновационной функции молодежи от ее свойства порождать новое знание не прямой путь. Он предполагает качественный переход от новации к инновации, а в этом ракурсе нуждается в разделении инновационного потенциала и инновационных возможностей молодежи.

Инновация — не просто придуманное новое, а новое внедренное или по крайней мере приготовленное к внедрению в жизнь. Хотя способность к креативу и лежит в основе инновации, но востребована она избирательно и в рамках, приемлемых для системы, которой предстоит освоить инновацию. Из этого следует, среди прочего, и то, что способность к креативу вовсе не константа молодежи, она нарастает и ослабевает по ситуации востребования. Но более важно, что даже выделенная из новационных свойств молодежи ее инновационность выступает как потенция, которая в той или иной мере регулируется обществом.

С учетом этого мы определяем инновационный потенциал молодежи как ее готовность проектировать изменения в сфере мысли или деятельности, имеющие целью перемены действительных обстоятельств жизни людей — независимо от направленности, масштабов и последствий таких перемен. Исходя из этого, оценка инновационного потенциала молодежи предполагает, во-первых, установление намерения к инновации: в каких сферах жизни готовность есть, в каких ее нет или она низка, где молодежь «видит себя», где нет. Во-вторых, степень целевой определенности. В-третьих, масштабы молодежной экспансии в сфере инновации. Надо заметить, что лишь в немногих исследованиях эти три обстоятельства принимаются во внимание и то, главным образом, фрагментарно.

Нельзя не учитывать, что в молодежном возрасте жизненные цели только формируются и осознания значимости инновации для развития личности молодого человека и для продвижения общества вперед еще в какой-то систематической форме не может сложиться, если только нет столь мощных факторов быстрого взросления (война, революция и т.д.), которые целое поколение способны освободить от инфантильности, когда речь идет об определении жизненных целей. По косвенным показателям можно судить, что инновационный напор молодежи несколько преувеличивается. Кроме того, видимо, попытки установить инновационный потенциал молодежи как некое недифференцированное целое нереалистичны. Можно предполагать, что лишь в конкретных сферах деятельности его можно измерить — и то преимущественно в имитационных формах (деловых играх и т.д.). Это, между прочим, следствие того, что инновационный потенциал реализуется в достаточно жестких рамках инновационных возможностей, которыми располагает молодежь.

Инновационными возможностями мы называем зону общественного поощрения инноваций или общественного терпения (толерантности, невнимания) по отношению к ним, за пределами которой внедрение нового встречает общественное сопротивление (запрет, применение практик социального исключения, дискредитации и т.д.). Эта зона не представляет собой четко очерченную территорию. Ее граница передвигается в зависимости от активности участников диалога, их статусов (или статусов «значимых других», на которые они могут опереться), «инновационного климата» (власти поддерживают инновации или подозрительно относятся к любым нововведениям), остроты ситуации, которую надо разрешить (кризис, ЧП и т.д.). Здесь велика роль стечения случайных обстоятельств, дающего дорогу нововведению или закрывающего ему путь. Такими примерами полны наука, искусство, военное дело, сфера управления.

Применительно к молодежи инновационные возможности парадоксально сочетают общественные ожидания от ее инновационного потенциала и опасения последствий его реализации. И то и другое основываются на смутных представлениях о переменах, которые несет с собой каждое новое поколение. С учетом этого немаловажно, что на уровне права и на уровне общественного сознания закрепляется положительное отношение к самореализации молодежи. Данный тезис прямо обозначен как цель общества.

Самореализация и предполагает инновационную деятельность субъекта, мера ее допущения и есть мера инновационных возможностей субъекта, в нашем случае молодежи. В теоретическом плане это означает и границу социальной субъектности, которая характеризует молодежь в наличных социокультурных условиях (а можно уточнить, что в более конкретных контекстах речь должна идти о политических и социально-экономических условиях).

Самореализация личности, по сути, и есть достижение социальной субъектности в ее развитом виде. То же можно утверждать и относительно коллективной деятельности различного рода молодежных объединений (к ним надо относить и менее формализованные способы реализации социальной активности, обозначенные как движения и инициативы). Именно здесь ожидалось новое качество социальной субъектно-

сти молодежи, именно здесь проявились наиболее слабые стороны организации всей системы государственной молодежной политики.

Путь к реализации инновационного потенциала молодежи видится в широком ее привлечении к социальному и культурному проектированию как способу ее самореализации и встречно — к освоению обществом инновационности молодежи в форме реализации социокультурных проектов. Сама проектная форма позволяет использовать ее в самых разных масштабах, в том числе и опасных для социального целого. Но многие опасности обществом уже осмыслены, барьеры в той или иной мере поставлены. Возможность строить инновацию в социальной области не как тотальную, а как локальную во времени и пространстве, когда итог реализации проекта виден его инициаторам, а не только далеким потомкам, привел к существенной смене ориентиров социального управления и переходу уже начиная с 50-х годов XX века к более широкому применению технологии проектирования в социальной области.

Присущие современному миру фрагментарность, слабая регуляция выбора поведения традицией, скорость общественных перемен требует того, чтобы социальные инновации были: а) ограничены в масштабе, б) ограничены в ресурсах, в) ограничены во времени, г) реализовали интерес инициатора. Этим требованиям соответствует социальный (социокультурный) проект как тип организации жизненного пространства. Он в этих своих качествах и может выступать моделью позитивного регулирования инновационной активности молодежи в процессе ее перевода из потенциального состояния в реальное.

Другое направление решение этой задачи как задачи практической, общественно значимой — развитие инновационной активности молодежи в тех или иных сетевых сообществах. Здесь таится широкая возможность для инновационного экспериментирования, и российская политическая жизнь конца 2011 — начала 2012 гг. это наглядно показала. В сетях тезаурусы (ориентационные комплексы), которые получают распространение в молодежной среде, оказываются связанными избирательно, притягиваются друг к другу и этим существенно облегчают самореализацию молодого человека, молодежных сообществ.

Таким образом, между присущими человеку как биосоциальному существу новационными свойствами, находящимися в период молодости на пике своего развития, и инновационным потенциалом молодежи как

социальной группы лежит дистанция, которая преодолевается или, напротив, увеличивается в зависимости от того, насколько масштабны, концептуально и технологически обеспечены инновационные возможности молодежи. Определенная часть таких возможностей может регулироваться системами управления обществом и в этом своем аспекте становится частью государственной и общественной молодежной политики. В менее регулируемой зоне находятся возможности, которые возникают спонтанно в ответ на вызовы времени, как бы пробуждаются от сна. В такие моменты независимо от того, как реагирует на эти вызовы институционализированное общество, в молодежной среде возникают мощные импульсы к инновациям, и они находят дорогу в реальную жизнь. Но готовность к таким всплескам инновационной активности молодежи необходимо формировать, создавая условия для самореализации новых поколений не от случая к случаю, а в соответствии с сознательной стратегией развития общества.

Литература

1. Бородай А.Д. Творческая молодежь как профессиональный сегмент социальной группы общества // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1.
2. Бородай А.Д. Творческая молодежь и комсомол: в поисках идеальных скреп // Знание. Понимание. Умение. 2013. №3.
3. Буренко В.И. Молодежная политика в контексте законотворческих поисков // Youth World Politic. 2013. №2.
4. Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. Т. 1–2.
5. Ильинский И.М., Луков Вал.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4.
6. Ковалева А.И., Луков Вал.А. Социализация: социально-философский, социологический и социально-психологический аспекты понимания // Философия и культура. 2012. №3.
7. Ковалева А.И. Социализация нетипичной молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2006. №1.

8. Ковалева А.И. Проблемы результативности социализации молодежи в изменяющемся обществе // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2007. №1.
9. Королев А.А. Современная российская молодежь: проблемы и суждения // Власть. 2008. №10.
10. Королев А. Современная молодежь под прицелом СМИ // Alma mater (Вестник высшей школы). 2008. №2.
11. Луков Вал.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. №2.
12. Луков Вал.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. №1.
13. Луков Вал.А. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012.
14. Луков Вал.А. Теории молодежи: пути развития // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3.
15. Луков Вал.А. Луков Вл. А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
16. Плотников А.Д., Мацуев А.Н. Работающая молодежь – объект и субъект молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №3.
17. Погорский Э.К. Конструирование картин мира молодежи // PolitBook. 2013. №2.
18. Ручкин Б.А. Молодежь и общество: двадцать лет спустя (демографическая ситуация) // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2.
19. Ручкин Б.А. Комсомольская элита и становление бизнес-класса // Управление мегаполисом. 2012. №3.
20. Ситаров В.А., Сикорская Л.Е. Добровольческая деятельность как школа нравственного становления молодежи (начало) // Знание. Понимание. Умение. 2009. №4.
21. Ситаров В.А., Шутенко А.И., Шутенко Е.Н. Образ современной молодежи в контексте самореализации в вузовском обучении // Сибирский педагогический журнал. 2007. №10.
22. Ситаров В.А., Романюк Л.В., Луговой М.В. Жизнеспособность «Концепции воспитания жизнеспособных поколений» // Сибирский педагогический журнал. 2007. №1.

23. Ситаров В.А., Романюк Л.В., Онищенко Э.В. Гуманистические интенции отечественного историко-педагогического наследия // Сибирский педагогический журнал. 2004. №1.

24. Социология молодежи: энциклопедич. словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: Academia, 2008.

25. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.

References

1. Borodai A.D. Tvorcheskaya molodezh' kak professional'nyi segment sotsial'noi gruppy obshchestva. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. №1.

2. Borodai A.D. Tvorcheskaya molodezh' i komsomol: v poiskakh ideal'nykh skrep. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. №3.

3. Burenko V.I. Molodezhnaya politika v kontekste zakonotvorcheskikh poiskov. Youth World Politic. 2013. №2.

4. Zakon o molodezhi: Dokumenty i materialy po istorii stanovleniya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii: v 2 t. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2008. T. 1–2.

5. Il'inskii I.M., Lukov Val.A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: filosofiya preemstvennosti i smeny pokolenii. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2008. №4.

6. Kovaleva A.I., Lukov Val.A. Sotsializatsiya: sotsial'no-filosofskii, sotsiologicheskii i sotsial'no-psikhologicheskii aspekty ponimaniya. Filosofiya i kul'tura. 2012. №3.

7. Kovaleva A.I. Sotsializatsiya netipichnoi molodezhi. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. №1.

8. Kovaleva A.I. Problemy rezul'tativnosti sotsializatsii molodezhi v izmenyayushchemsya obshchestve. Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaya sektsiya). 2007. №1.

9. Korolev A.A. Sovremennaya rossiiskaya molodezh': problemy i suzhdeniya. Vlast'. 2008. №10.

10. Korolev A. Sovremennaya molodezh' pod pritselom SMI. Alma mater (Vestnik vysshei shkoly). 2008. №2.

11. Lukov Val.A. Kontseptualizatsiya molodezhi v KhKhI veke: novye idei i podkhody. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. №2.

12. Lukov Val.A. Kontseptualizatsiya molodezhi v KhKhI veke: novye idei i podkhody. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2012. №1.
13. Lukov Val.A. Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyi analiz. M.: Kannon+, 2012.
14. Lukov Val.A. Teorii molodezhi: puti razvitiya. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2007. №3.
15. Lukov Val.A. Lukov V. A. Tezaurusy: Sub"ektnaya organizatsiya gumanitarnogo znaniya. M.: Izd-vo Nats. in-ta biznesa, 2008.
16. Plotnikov A.D., Matsuev A.N. Rabotayushchaya molodezh' – ob"ekt i sub"ekt molodezhnoi politiki. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. №3.
17. Pogorskii E.K. Konstruirovaniye kartin mira molodezhi. PolitBook. 2013. №2.
18. Ruchkin B.A. Molodezh' i obshchestvo: dvadtsat' let spustya (demograficheskaya situatsiya). Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. №2.
19. Ruchkin B.A. Komsomol'skaya elita i stanovlenie biznes-klassa. Upravlenie megapolisom. 2012. №3.
20. Sitarov V.A., Sikorskaya L.E. Dobrovol'cheskaya deyatelnost' kak shkola nraivstvennogo stanovleniya molodezhi (nachalo). Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. №4.
21. Sitarov V.A., Shutenko A.I., Shutenko E.N. Obraz sovremennoi molodezhi v kontekste samorealizatsii v vuzovskom obuchenii. Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2007. №10.
22. Sitarov V.A., Romanyuk L.V., Lugovoi M.V. Zhiznesposobnost' «Kontseptsii vospitaniya zhiznesposobnykh pokolenii». Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2007. №1.
23. Sitarov V.A., Romanyuk L.V., Onishchenko E.V. Gumanisticheskie intentsii otechestvennogo istoriko-pedagogicheskogo naslediya. Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. 2004. №1.
24. Sotsiologiya molodezhi: entsiklopedich. slovar'. otv. red. Yu.A. Zubok, V.I. Chuprov. M.: Academia, 2008.
25. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sotsiologiya molodezhi. M.: Norma: INFRA-M, 2011.